

Елена Фили

**Восемь дней
до убийства**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф53

Фили, Елена.

Ф53 Восемь дней до убийства / Елена Фили. —Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Гений дедукции. Детектив в классическом стиле).

ISBN 978-5-04-227768-9

В санаторий на берегу Волги приезжает поправить здоровье молодой следователь Никита, за особую наблюдательность и внешнюю простоту прозванный сослуживцами Коломбо. По странной случайности в этот же день внезапно умирает один из важных клиентов заведения — Борис Соловьев. Всем посвященным эта смерть кажется загадочной: Борис был практически здоров, приехал в санаторий проведать жену, заодно пройти обследование... Никита берет расследование в свои руки. На первый взгляд, ни у кого из подозреваемых нет причин убивать Соловьева. Внимательный сыщик шаг за шагом распутывает сложный клубок взаимоотношений своих новых знакомых и вскоре приходит к ошеломляющему выводу...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227768-9

© Фили Е., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ 1

УБИЙСТВО?

Никита

Машина еще немного проползла вперед, почти уткнулась низким бампером в бордюр, за которым начинались посадки молодого ельника, и, устало выдохнув, остановилась. Никита посочувствовал своей старушке «Ниве». Почти три часа езды от города до санатория она мужественно пыталась соревноваться на дороге с молодыми красавцами-автомобилями и даже смогла один раз обогнать зазевавшийся на светофоре «Форд». Ненадолго, конечно. Опомнившись, «Форд» рассерженно газанул и быстро скрылся за ехавшим по крайней полосе грузовиком. Но минута триумфа запомнилась и все еще бодрила.

Никита вышел на парковку, пару раз присел, разминая ноги, огляделся и кивнул. Все как и рассказывали коллеги из управления МВД города: несколько современных корпусов, окруженных разросшимся сосновым

бором. Еще неподалеку протекает Волга, есть пляж, подворье с таверной под старину, где подают вкусное мясо в горшочках, и даже вертолетная площадка — правда, уже заброшенная. Пахло смолой, хвоей и переработанным бензином от дремавшей у бордюра «Нивы».

Подхватив сумку с вещами, Никита побрел к корпусам по аллее между двумя рядами высоченных сосен. Он не торопился. Приятно было насладиться покоем, без бесконечных авралов и вызовов на ковер к начальству.

Свою работу Никита любил, хоть иногда сильно уставал от обилия документов и отчетов. Еще в школе он увлекался логическими построениями Шерлока Холмса и считал, что может не хуже знаменитого сыщика разгадывать головоломки. Он даже три года посещал музыкальную школу, где учился играть на скрипке, копируя увлечение великого детектива. Позже Никита стал изучать химию по найденным неизвестно где старым журналам, и мать, раздраженная бесконечной вонью из комнаты сына, подсунула ему отзывы на сериал про другого сыщика — Коломбо. Есть способ справляться с бедой, когда клин клином вышибают, — такой был у матери план. Потом она признавалась подругам, что лучше бы сын остался Шерлоком, тот был хотя

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО УБИЙСТВА

бы стильным парнем и не стеснялся своего умственного превосходства перед другими. Никита же стал одеваться под Коломбо, почти нелепо, и улыбаться как дурачок — ему казалось, что так было легче узнавать чужие секреты. Он без отдыха тренировал знаменитый метод Коломбо: логику и наблюдательность. А еще во всем пытался найти мотив: меняя формулировки вопросов, выпытывал у матери, пришедшей из магазина, почему она купила этот сыр или хлеб, а не другой и в честь чего сегодня надела платье, а вчера — блузку с брюками.

Сын быстро взрослел, не играл со сверстниками во дворе, не было и двоек за поведение в школе. Никита учился в седьмом классе, когда отец ушел в другую семью. Глядя, как мать сквозь слезы смотрит на собирающего вещи отца, Никита подошел к ней и объяснил громко, четко и доходчиво, что им будет отлично жить вдвоем. Никаких скандалов, недомолвок и страхов, придет вечером муж или останется ночевать у другой, понравится ли ему ужин, не будет ли он раздраженным и грубым с ребенком, то есть с ним, Никитой. «О чем ты горюешь?» — искренне удивился Никита, обращаясь к матери. Он отобрал сумку у ошарашенного отца, отнес ее за

порог, а потом захлопнул за ним дверь и заявил: «Именно сейчас и начнется счастливая спокойная жизнь». С тех пор мать никогда не позволяла себе зависеть от кого-то, сама вырастила сына, сама заново выстроила жизнь.

...Следуя за указателями, по «Тропе здоровья номер один» Никита добрался до входа в главный корпус.

В санаторий Никиту отправило начальство после того, как на планерке он не смог разогнуть спину из-за долгого сидения. Три года без отдыха, да еще старая травма — результат драки с задержанным, — вот и итог. Врач, осмотрев спину Никиты, удрученно развел руками: «А что вы хотели, друг мой? Сейчас молодые люди стали болеть намного раньше. В вашем возрасте некоторые уже постоянно пьют таблетки от давления, а в наше время их прописывали только старикам. Лечите позвоночник, старший лейтенант, иначе придется ходить на костылях».

В прохладном вестибюле наметанный глаз сыщика сразу подметил признаки беспорядка: персонал не ходил, а бегал, возле ресепшен толпились отдыхающие и встревоженно переговаривались. Никита, стараясь не привлекать внимания, остановился и прислушался.

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО УБИЙСТВА

- Говорят, молодой совсем мужик-то...
- Врач виноват, что-то не то назначил, а сестра вколола, вот и помер!
- А кто у него врач?
- Вроде Герман Вениаминович, нейропротопед.
- У меня тоже он. А показался грамотным. Назначения все мне нравятся. Нравились. Пойду к главврачихе, потребую поменять. У меня тоже сердце пошаливает.

Никита встрепенулся. Герман Вениаминович? Редкое имя. И, решительно растолкав отдыхающих, он обратился к хорошенъкой блондинке, растерянно выглядывающей из-за стойки ресепшен.

— Здравствуйте. Вот мои документы. Оформите меня, милая девушка, поскорее. Я долго добирался из города и очень устал.

Девушка схватила протянутые Никитой бумаги, словно утопающий соломинку. Наверное, ей хотелось поскорее взяться за привычные обязанности, чтобы не отвечать на вопросы испуганных отдыхающих. Бегло просмотрев первые листы, она с разочарованным видом протянула их обратно Никите.

— У вас направление из ведомственной поликлиники, нужна виза главврача. А у нас... произошло. Она не принимает. Вы подо-

ждите в лобби-баре, когда Лариса Сергеевна освободится, я сразу сообщу. В баре готовят вкусный кофе.

— Лучше сообщите, где найти вашу Ларису Сергеевну. Я думаю, она будет рада меня увидеть. Пока еще к вам доберется бригада для расследования инцидента. А я вот он, уже прибыл. Вы же прочитали мои документы.

Было видно, что девушка колеблется.

Никита улыбнулся. У него была добрая, немного глуповатая улыбка, и он ею пользовался, когда нужно было усыпить бдительность свидетеля или подозреваемого. «Что с меня взять? — как бы говорил он, улыбаясь. — Я безобидный простак и не причиню никому вреда». Уловка сработала и сейчас. Девушка тоже улыбнулась, с облегчением отдала Никите бумаги и нацарапала на маленьком листочке три цифры.

— А вещи можете у нас оставить. Отдыхающие так часто делают, когда автобус ждут или номер еще не убрали.

В кабинет Ларисы Сергеевны Никита зашел сразу, едва постучав. И заранее натянул на лицо свою нелепую улыбку, на всякий случай. На самом деле ему хотелось подсмотреть реакцию главврача в момент, когда та не ожидает появления посетителя. Сразу будет ясно, как

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО УБИЙСТВА

она оценивает произошедшее событие. Такие эксперименты приносили обычно очень важную информацию.

В комнате, казалось, воздух был наэлектризован. От двух человек, стоявших друг против друга, разве что искры не отлетали в разные стороны. Ухоженная женщина с волосами модного в этом сезоне медово-карамельного оттенка, с помадой натурального розового цвета на четко очерченных губах с виду была невозмутима, только серые выразительные глаза ее полыхали гневом. А мужчина напротив, сжав кулаки, бросал ей в лицо ругательства. Появление Никиты сработало как разряд. Оба отшатнулись друг от друга. Женщина машинально провела рукой по волосам, проверяя, не выскоцил ли локон из безупречной прически, а мужчина одернул сбившийся набок галстук и, отвернувшись, сунул руки в карманы белого халата. Разглядывать его было бы сейчас совсем некстати. А он очень интересовал Никиту.

— Кто разрешил? — ледяным голосом поинтересовалась женщина, прошла к окну и села за офисный стол, обозначив таким образом, что она хозяйка кабинета.

— Вы — Лариса Сергеевна, главврач? А у меня бумаги вот... — Никита приблизился

к столу и положил на него свои документы. — На ресепшн приказали у вас завизировать.

— Подойдите позже, я занята.

— У вас тут произошло преступление?

А я как раз из полиции. Вы посмотрите, посмотрите документы.

— Почему сразу преступление? Врачебная халатность...

— Приведшая к смерти пациента. А может, врачебная ошибка. Статьи разные. И наказание тоже.

— Наш патологоанатом разберется.

— Вы хотите сказать — судмедэксперт.

Внезапная смерть и так называемые врачебные дела находятся в ведении судмедэксперта, уважаемая Лариса Сергеевна. Кроме того, патологоанатом вам подчиняется, а судмедэксперт — нет.

— Намекаете, что выводы моего подчиненного будут зависимы?

— А кто был лечащим врачом умершего?

Лариса Сергеевна с усмешкой указала на мужчину, который так и стоял, отвернувшись к стене.

— Знакомьтесь. Герман Вениаминович. Врач-нейроортопед. Наша звезда, так сказать. Отдыхающие специально приезжают ради лечения у него. Вы зашли, когда мы выясняли

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО УБИЙСТВА

отношения. Извините за эту сцену. Такой скандал в моем санатории впервые. Я отстраняю Германа Вениаминовича от работы на время выяснения обстоятельств смерти пациента.

Мужчина повернулся и в упор взглянул на Никиту. Тот не отвел глаз.

— Вы что, знакомы? — Лариса Сергеевна с подозрением оглядела обоих.

— Приходилось встречаться. — Герман усмехнулся невесело. — Тебе не повезло, Лара. Этот человек ни за что не будет плясать под твою дудку, как пьяница-патологоанатом Алексеич.

— Мы учились некоторое время в одной школе, — сообщил Никита, разведя руками. — Это было давно.

— Что ж... — Лариса Сергеевна испытующе посмотрела на Никиту, изучила еще раз его служебное удостоверение и, кажется, смирилась с его появлением. — Герман проводит вас, товарищ старший лейтенант, к месту проишествия и все подробно расскажет. Потом попрошу с докладом зайти ко мне.

Никита аккуратно прикрыл за собой дверь в кабинет главврача и только потом повернулся к ожидавшему его Герману.

— Здравствуй, Герман.

— Привет, Коломбо.

— Твое прозвище последовало за мной из школы в Академию МВД, а потом и на место работы. Странно, что ты его еще помнишь.

— Я не забываю людей, которые когда-то подвергли меня унижению. Как говорится, я не злопамятный, просто злой и память у меня хорошая. Вижу, ты совсем не изменился. Косишь под простачка и такой же зануда.

— Ты тоже не изменился. Красивый самоуверенный сукин сын... А куда вы труп дели?

Никита, уязвленный тем, что его назвали занудой, специально напомнил Герману, кто тут главный. Тот даже не замедлил шаг.

— У нас, как и во всех приличных врачебных заведениях, есть морг. Обычно он пустует, но вот пригодился.

— Не хочешь мне ничего рассказать?

— Боже упаси, Коломбо! Сам, все сам. Я буду отвечать на твои вопросы. По возможности коротко. Только... — Герман остановился, повернулся к Никите и больно ткнул его кулаком в грудь. — Вдова ни в чем не виновата, понял?

— Разберусь.

— Ты не так разбирайся, как тогда в школе! — вдруг вспылил Герман. — Не забудь, ты

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО УБИЙСТВА

проверяешь, от чего наступила смерть, из-за врачебной ошибки или врачебной халатности. Дина ни при чем. Она пациент, а не врач.

— Разберусь.

— Ну, вот номер Дины и Бориса Соловьевых. Мне с тобой зайти?

Никита не успел ответить. Мимо них про-мчалась девушка в летнем сарафанчике, на котором от быстрого движения весело шевелились рисунки васильков, ромашек и желтых солнц. Она прошмыгнула в номер, перед этим кинув Герману «привет».

— Сестра Дины. Младшая. Тоже здесь отдыхает. Еще с ними тетя. О, а вот и она.

По коридору к номеру, возле которого стояли Никита и Герман, спешила миловидная миниатюрная женщина лет сорока. Тревога плескалась у нее в глазах, рот что-то шептал, руки беспорядочно одергивали на ходу светлый пиджачок, надетый на льняное платье.

— Это правда, Герман? Борис умер? Ты знаешь, что с Диной?

Герман только указал рукой на дверь и промолчал.

Скользнув напряженным взглядом по Никите, женщина скрылась в номере. В воздухе остался аромат разгоряченного тела и дорогих духов.